

Не прошло и времени горения половины палочки благовоний, как в загоне почти не осталось прыгающих кроликов.

Хэ Гу выпустил последнюю стрелу, натянул поводья и вернулся к выходу с поля. Вэй Шихан и Лу Гуйнин подоспели следом. Вид у обоих был неважный, особенно у Вэя — его лицо потемнело так, словно с него вот-вот закапает черная вода.

Хэ Гу понимал, что не оставил им шанса: почти всех кроликов на поле он «забрал себе», оставив Лу Гуйнину и Вэй Шихану делить жалкие остатки. Разумеется, они были не в духе.

«Простите великодушно, — подумал Хэ Гу, — в любом другом деле я бы вам уступил, но место мужа Старшей принцессы я не отдам никому и ни за что».

Трое евнухов, ждавших у края поля, тут же бросились внутрь для подсчета трофеев. На хвосте каждой стрелы было оперение своего цвета: у Хэ Гу — белое, у Лу Гуйнина — желтое, у Вэй Шихана — красное. Опознать, кто именно подстрелил кролика, не составляло труда.

Вскоре слуги доложили результат У Дэхуаю. Распорядитель подвел троицу к императорскому шатру и, поклонившись, объявил:

— Ваше Величество, стрелы подсчитаны. Белых стрел — тридцать девять, красных — семь, желтых — четыре.

Лу Гуйнин, обладавший недюжинной смекалкой, едва услышал эти цифры, тут же подобрал полы одеяния и пал на колени:

— Подданный признает: моё искусство верховой стрельбы оставляет желать лучшего, сегодня я лишь выставил себя на посмешище. Наследник Хэ и брат Вэй намного превзошли меня. Я признаю поражение.

Император ответил:

— Состязание есть состязание, победы и поражения неизбежны. Тебе не в чем себя винить. Поднимись.

Лу Гуйнин поблагодарил за милость, встал и сознательно отошел к Ван Мучуаню, одарив того улыбкой. Второй молодой господин Ван лишь бесстрастно мазнул по нему взглядом, не проронив ни слова.

На поле остались двое. Император погладил бороду, и его взгляд остановился на Хэ Гу. Вдруг он произнес ледяным тоном:

— Хэ Гу, признаешь ли ты свою вину?

Хэ Гу, который уже предвкушал победу в рукопашном бою, опешил. Он никак не ожидал, что Император вдруг решит призвать его к ответу. Он на мгновение задумался, перебирая в уме все возможные прегрешения, но так ничего и не нашел.

— Ваше величество... ваш подданный глуп, — пролепетал он в растерянности.

Император с тяжелым стуком поставил чашку чая на стол:

— Какая дерзость! Ты осмелился обмануть Сына Неба!

Хэ Гу всё еще не понимал, в чем дело, но на этот раз быстро сообразил отвесить поклон и, подняв голову, взмолился:

— Ваше Величество, я и вправду не разумею... Прошу, разъясните.

Государь не ожидал, что этот малец мало того что соврал, так еще и умудрился напрочь об этом забыть, приняв вид невинного агнца.

— В тот день ты не своими ли губами сказал, что не можешь натянуть этот лук? Почему же сегодня я вижу, что ты владеешь им так легко, словно он — часть твоей руки?

До Хэ Гу наконец дошло. Сердце екнуло: «Вот ведь дурак, как я мог так оплошать!» Он совсем забыл про ту маленькую хитрость, а Император, на его беду, оказался злопамятным.

Однако Хэ Гу всегда отличался бесшабашным и находчивым нравом — и в прошлой жизни, и в этой. Признать «преступление против монарха» было нельзя, и в этот критический миг в его голове вспыхнула спасительная идея.

— Ваше Величество! В тот день я не лгал, я и правда не мог его натянуть... — На его лице проступила легкая краска смущения. — Я с детства привыкаю к своей постели, а из-за долгой жизни с отцом в Чэнхэ столичные ложа мне в диковинку. В ночь перед визитом во дворец я, на свою беду, отлежал шею. Вся половина тела онемела, сил совсем не было, вот и...

Император:

— ...

Государь на мгновение лишился дара речи от такого «правдоподобного» и безупречного оправдания. Но прежде чем он успел ответить, вмешалась императрица с искренним беспокойством:

— Бедное дитя... В Чэнхэ и правда суровый край, я слышала, там одни пески да варвары-хусцы кругом. Тяжело тебе пришлось — в таком нежном возрасте отправиться с отцом в такую даль. Сейчас-то тебе лучше?

Хэ Гу лучезарно улыбнулся и поклонился:

— Благодарю за заботу, Ваше Величество. После многих дней отдыха я совсем поправился.

После такого вмешательства Императору было уже неудобно докапываться до «преступления» наследника Хэ. Он прекрасно понимал, что про «отлежал шею» парень нагло врет, но, сопоставив это с ответами Хэ Гу во время беседы, догадался: юноша скрывал таланты ради принцессы. На самом деле Император не собирался его наказывать, поэтому просто закрыл тему.

Однако, глядя на то, как пылко наследник Хэ влюблен в принцессу, Государь невольно вздохнул про себя. Будь его «Старшая принцесса» действительно дочерью, найти ей такого статного и искренне любящего мужа было бы величайшим счастьем. Сердце отца было бы спокойно.

Но...

Эх, беда.

При этой мысли на лице Императора отразилась тень бессилия, и он махнул рукой.

У Дэхуай мгновенно понял знак. Он повернулся к участникам:

— Раз остались только наследник Хэ и господин Вэй, не стоит переходить на помост. Прошу вас провести схватку прямо здесь.

Хэ Гу удивленно моргнул и посмотрел на Вэй Шихана. Тот тоже смотрел на него — очень пристальным и тяжелым взглядом.

На самом деле Вэй Шихан вовсе не пытался казаться «загадочным». Он просто паниковал.

Государь приказал ему во что бы то ни стало победить в воинском испытании. Вэй был уверен в себе: он считал соперников изнеженными сынками знати, которых победить — раз плюнуть. Как тайный страж, он привык действовать скрытно и убивать за считанные секунды. Конная стрельба была для него скорее факультативом — он владел ею неплохо, но не ожидал встретить такого «Чэн Яцзиня», как Хэ Гу, который выскочил из ниоткуда и спутал все карты.

Если он проиграет еще и в рукопашной, он провалит задание Императора. Государь милостив и вряд ли казнит его, но за все эти годы Вэй Шихан приложил столько усилий, чтобы заслужить доверие трона... Неужели он позволит какому-то шестнадцатилетнему мальчишке всё испортить?

Вэй Шихан стиснул зубы так, что желваки на его лице едва заметно дрогнули. Кулаки под широкими рукавами сжались.

Финальная схватка должна была пройти без оружия. У Дэхуай решил так из осторожности: на глазах у Их Величеств и принцессы негоже махать клинками. Мало того что кровь — плохая примета, так еще и напугать монархов можно.

Внезапно Хэ Гу поднял руку:

— Почтенный У, я должен кое о чем предупредить.

У Дэхуай вздохнул: «Что еще затеял этот юный господин?»

— Говорите, наследник Хэ.

— У меня... очень большая сила, — серьезно произнес Хэ Гу. — Если мы будем биться голыми руками, без оружия, которое могло бы смягчить удары, я боюсь покалечить брата Вэя. Может, всё-таки...

Он посмотрел на соперника:

— Может, дадим брату Вэю оружие? Пусть даже затупленное, но...

Вэй Шихан и так был на взводе, а после этих слов окончательно вышел из себя. Этот хрупкий с виду, белокожий мальчишка смеет его жалеть?!

— Вэй не настолько слаб, — холодно бросил он. — Благодарю за заботу, наследник, но если я возьму оружие против ваших голых рук, я стану посмешищем для всей столицы. Обойдемся.

У Дэхуай кивнул:

— Раз господин Вэй согласен, тогда начинайте.

Хэ Гу потер нос: «Ну, ты сам напротился. Потом не жалуйся, что я обижаю взрослых».

Вокруг очистили небольшой пятючок земли. Хэ Гу и Вэй Шихан замерли друг напротив друга. У Дэхуай взглянул на принцессу в шатре, та едва заметно кивнула.

— Начинайте! — провозгласил евнух.

Вэй Шихан еще раз напомнил себе, что бить нужно не в полную силу. Хоть этот мальчишка и заносчив, он всё же отпрыск влиятельного дома, и если Вэй случайно его прибьет, перед Государем будет не оправдаться...

Не успел он закончить эту мысль, как фигура Хэ Гу, стоявшего в трех-четырёх шагах, внезапно исчезла, словно вспышка молнии. Синий силуэт двигался с такой невероятной скоростью, что даже натренированный глаз стража уловил лишь смазанную тень.

Сердце Вэя ушло в пятки. Только в этот миг он осознал, как жестоко недооценил противника. Лишь чутье воина спасло его: он угадал направление атаки и резко ушел в сторону, прогнувшись в пояснице назад в немыслимом мостике — «железном листе».

Ладонь Хэ Гу, рассекая воздух с гулом, прошла в волоске от его лица. Вэй Шихан решил воспользоваться моментом: он перехватил правую руку юноши и со всей силы дернул на себя...

Не... не сдвинул?!

Вэй Шихану показалось, что у него начались галлюцинации. Запястье парня было тонким, почти девичьим по сравнению с его мощной ладонью. Но стоило ему дернуть, как возникло ощущение, будто он пытается сдвинуть с места вековой дуб в десять обхватов. Сколько бы сил он ни вкладывал, Хэ Гу стоял непоколебимо.

Он дернул еще раз, вкладывая весь вес — наследник Хэ стоял как гора Тайшань.

Пока Вэй сражался с его запястьем, Хэ Гу внезапно сам перехватил его. Левая рука юноши мгновенно обхватила правое плечо Вэя.

Вэй Шихан почувствовал чудовищную, нечеловеческую мощь. Мир перед его глазами перевернулся. Он даже не успел сообразить, что произошло, как Хэ Гу чистым броском через плечо подбросил его в воздух. Вэй перевернулся в полете и с грохотом рухнул на землю.

Удар грудью о твердый грунт отозвался невыносимой болью. В глазах потемнело, во рту появился привкус крови. На мгновение он потерял сознание, а когда пришел в себя, обнаружил, что Хэ Гу уже сидит у него на спине, прижав к земле.

Сверху раздался немного неуверенный голос юноши.

Хэ Гу, задрал голову, крикнул остолбеневшему евнуху У:

— Почтенный У! Кажется... кажется, я победил?

У Дэхуай сглотнул.

«Наследник Хэ... ну и лютый же ты человек», — подумал он.

— Разумеется... победили, — только и смог выдавить он.

Если Вэй Шихан в таком состоянии — это не победа, то чего ждать? Пока Хэ Гу проломит ему череп кулаком?

Хэ Гу тут же отпустил заломленные руки Вэй Шихана и сияющий от радости спросил:

— Ну, раз так, когда же Его Величество объявит о нашей свадьбе со Старшей принцессой?!

<http://bllate.org/book/15879/1615953>